

© 1996 г. А.А. ПИЧХАДЗЕ

ПРЕДЛОГ КЪ ПОСЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ ПРИ НАЗВАНИЯХ ГОРОДОВ В ДРЕВНЕРУССКИХ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ*

В древнерусском языке при глаголах движения, направленного к определенному пространственному пункту, употреблялись конструкции с дательным беспредложным, с предлогом *къ* + дат. пад. и с предлогом *въ* + вин. пад. Конструкция с дательным беспредложным употреблялась почти исключительно с названиями населенных пунктов не *а*-склонения; в сочетании с этими топонимами она являлась нормативной до середины XII в., а с рубежа XII–XIII вв. стала уступать место конструкциям с *къ* и *въ* [Зализняк 1995: 142–143].

Первоначально конструкции с предлогом *къ* и с предлогом *въ* использовались в разных контекстах. Прежде всего, глаголы с приставкой *въ-* (*въинити*, *въѣхати*, *въѣчи* и др.) требовали после себя предлога *въ*: *въинити въ городъ* и т.п. Кроме того, как указывал Л.П. Якубинский [Якубинский 1953: 176–177], предлог *въ* с вин. пад. выражал инклюзивное значение, т.е. обозначал направление к пространственному пункту с заходом в него, а предлог *къ* с дат. пад. – эксклюзивное, т.е. обозначал движение к пункту без захода в него. Именно такое распределение наблюдается в Новгородской I летописи по Синодальному списку: предлог *къ* в сочетании с топонимами употребляется здесь около 40 раз и лишь дважды указывает, по всей вероятности, на движение, которое завершилось беспрепятственным входом в город – (1017) *ѿрославъ иде къ Берестню* 1 об.; (1270) *поиде ов оному сторону къ Роуѣ*. і *сѣде в Роуѣ* 149 об. Во всех остальных случаях *къ* указывает на то, что движение не завершилось заходом в город или натолкнулось на препятствия перед заходом в него: (1069) *приде... къ Новогороду. новгородци же поставиша плъкъ противу нхъ оу Звѣрница на Къземан* 4 об.; (1168) *ходиша... къ Полотьскоу. и пожгыше волость воротишася ш(т) города за .Ѧ. върстъ* 35 об.; (1214) *идоша... къ Чьрниговоу и стоимъше .Ѧ. дни. възаша миръ* 80; (1311) *придоша к городу Ванаю. і взаша горо(д).* і *пожгоша* 156 об и т.п. Точно такая же картина наблюдается и при употреблении предлога *къ* с существительным *городъ*: (1216) *хотѣша... полести къ городу. и не да намъ князь* 86 и др. Таким образом, предлог *къ* употребляется всегда, когда речь идет о приближении к городу с враждебными целями. В контексте: (1315) *новгородци съ княземъ Ѧфанасьемъ. изидоша к Торжку и превыша ту съ .Ѧ. недѣль, въѣсть переммающе* 159 – речь идет, вероятно, о стоянии новгородского войска под Торжком (а не в пределах города) в ожидании противника. В остальных случаях фиксируется предлог *въ*: (1253) *пришедше новгородци в Новъгородъ* 132 об.; (1328) *посла... посаты... въ Пльсковъ* 165 об и т.п. Это распределение соблюдается

* Статья подготовлена в ходе работы над проектом «Древнерусский перевод "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия», поддержанным Российским гуманитарным научным фондом (грант 95-06-17082).

† При цитировании Новгородской I летописи указывается лист рукописи, Успенского сборника – столбец, остальных источников – страница издания.

настолько последовательно, что по употреблению предлога *въ* во фразе: (1228) *поне въ Пльсковѣ... и слышавше пльсковѣцѣ... и затворишася въ городѣ* 104 – сразу можно заключить, что князь не имел враждебных намерений, и дальнейший контекст подтверждает это: Ярослав отправился в Псков с дарами, псковичи же опасались насилия с его стороны потому, что были введены в заблуждение ложными слухами.

Иначе обстоит дело в Лаврентьевской и Ипатьевской летописи: предлог *къ* выступает здесь не только в эксклюзивном, но также и в инклюзивном значении. В "Повести временных лет" по указанным двум спискам наряду с 19 случаями выражения эксклюзивного значения обнаруживаются следующие примеры инклюзивного употребления предлога *къ* (примеры приводятся по Лаврентьевской летописи): (944) *приде къ Кнєву въ своа си* 46; (1019) *принесоша и (Святополка) къ Бєстою* (так! Ипат.: Берестью 145); (1022) *приде Ярославъ къ Берестію* 146; (1095) *приде Изаславъ... к Мурому. приша и муромци* 229; (1096) *Шлег же повѣже к Мурому* 238; (1097) *поне же к Берестію к лахо(м)* 269; (1097) *Путята... пришедъ к Луцкѣ. к Стоши снѣ Дєдѣ* 272. В то же время дважды предложной конструкции в Лаврентьевском списке соответствует беспредложный дательный в Ипатьевском списке: (1088) *нде Бтополкъ. из Новгорода. к Турокѣ жити* 207 (порча, в Ипат.: *Турову на княжене*); (1096) *привезше и г Кыеву. погребоша и на Берестовѣцѣ* 232 (в Ипат.: *привезше Кыеву*). Известно, что в поздних списках дательный беспредложный часто заменялся конструкцией с предлогом *къ*. Например, в "Повести временных лет" в Ипатьевском списке насчитывается 45 таких замен по отношению к Лаврентьевскому списку, в то время как замена дательного беспредложного на *въ* + вин. пад. отмечена только один раз. Учитывая это, можно предполагать, что и в некоторых других случаях употребления *къ* в инклюзивном значении в общем источнике Лаврентьевского и Ипатьевского списков имел место дательный беспредложный. В Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку дело обстоит также, как и в "Повести временных лет". При подавляющем большинстве случаев употребления предлога *къ* в эксклюзивном значении (более 90) можно обнаружить несколько отклонений: (1136) *ндоша (Ольговичи) к Чернигову шпа(т)* 304; (1138) *ндоша (Ольговичи) шпа(т)* к Чернигову 305; (1151) *приде вѣсть Изаславѣ г Кыеву* 336; (1152) *Изасла(а)в... нде г Кыеву (где княжил)* 338; (1152) *Изаслав... коротиса г Кыеву* 339; (1153) *лѣтшиѣ нхъ мужи веде с совою г Кыеву* 341; (1154) *Мстиславъ и Бтославъ Всеволодичъ бѣжаста г Кыеву (чтобы укрыться)* 343; (1167): *престависа... князь Ростиславъ... нда и Смолянска г Кыеву... и везоша и г Кєву (так!)* 353 (1175) *сѣхашася к Володимерю* 371; (1186) *Бтослав же слышавъ нхъ (половцев) бѣжавши(х). вѣзвратиса г Кыеву* 399; (1190) *посла... г Кыеву. Бтославѣ ко Всеволодичю. и к митрополитѣ Никифору. шѣа своего дѣнаго Іоа(н). на еп(с)пство* 408. Однако и здесь имеется ряд контекстов, где конструкции с предлогом *къ* в Лаврентьевском списке соответствует дательный беспредложный в Киевской летописи по Ипатьевскому списку: (1149) *нде г Кыеву* 322 (Ипат.: *Кєву* 383); (1150) *Изаславѣ же приѣгшю г Кыеву. повелѣ дружинѣ своєи сиратиса оу Дорогожича* 327 (Ипат.: *приѣже Кєву* 402); (1154) *приведе ю (мачеху) г Кыеву* 341 (Ипат.: *Кєву* 468); (1154) *ѣха г Кыеву* 342 (Ипат.: *Кєву* 473); (1154) *Ростиславъ... вѣжа к Смолянскѣ (чтобы укрыться)* 343 (Ипат.: *нде Смолянскѣ* 475); (1154) *понди г Кыеву (на княжение)* 344 (Ипат.: *Кєву* 476); (1155) *приде Ростиславъ г Кыеву повелѣнъ к стрѣвѣ своему* 345 (Ипат.: *Ростиславъ же пришедъ Кєву* 480); (1169) *вєлаща кмѣ нти ставитѣся к митрополитѣ г Кыеву* 355 (Ипат.: *Кєву* 551); (1169) *приде Мнѣхалко с перєславѣцѣ. и с верєндѣи г Кыеву. повѣдѣвши половци* 361 (Ипат.

Кыеву 559); (1185) посла г Кыеву к Ётославу къ Всеволодичю 390 (Ипат.: Кыеву 629). Незакономерное появление в этих контекстах предлога къ в Лаврентьевском списке объясняется устранением дательного беспредложного. Аналогичное объяснение можно предполагать по крайней мере и для части приведенных выше примеров, не имеющих соответствий в Ипатьевском списке. Более корректная замена исходной беспредложной конструкции на предлог въ + вин. отмечается гораздо реже; в Лаврентьевском списке удалось обнаружить только три случая: (1169) посла же кго Андрѣи митрополиту в Кыквѣ 356 (Ипат.: Кыеву 552); (1171) възвратишася в Кыевъ 363 (Ипат.: Кыеву 563); (1175) привезше кго в Володимеръ 370 (Ипат.: Володимѣрю 593).

В Киевской летописи по Ипатьевскому списку фиксируется около 40 случаев инклюзивного употребления предлога къ: (1128) Мрославъ же понде шпаты к Мурому (где княжил) 292; (1146) послашася къ Переяславлю къ Изяславу. рекоуче понди кѣже к намъ 322; (1146) пришедъ Изяславъ Мьстиславичъ къ Киеву. и бѣ Игорь разболѣлсѣ... и присла Игорь къ Изяславу 337; (1148) Мьстиславъ иде к Переяславлю 360; (1148) бѣжа к Чернигову к Володимироу Дебвичю 364; (1150) вьѣѣже... из Дороговужа и иде к Лючску къ строеви своему 403; (1151) пондошася в лодыяхъ къ Городку. къ Георгеви 423; (1151) пондемъ же къ Киеву. а вь боудите до вечера в Киевѣ. и мы боудемъ 427; (1151) Володимеръ... шворотася понде к Галичу (в свой город) 441; (1151) Ростиславъ понде къ Смоленску (в свой город) 441; (1151) Изяславъ приде вѣсть къ Киеву 442; (1152) Изяславъ же понда къ Киеву... Изяславъ же приде въ Киевъ... Изяславъ же пришедъ къ Киеву. и посла къ брату своему Ростиславу 454; (1152) иде к Рьльску. и яко хотѣ. поити из Рьльска... 458; (1156) Гюрги понде къ Киеву (где княжил) 485; (1157) Гюрги же пришедъ к Дороговужю и р(ч)е Володимиру 487; (1160) поѣха к Вьтревѣ (в свой город) 508; (1161) Шлегъ же пришедъ къ Чернигову (так!) не шви того ш(т)цю 513; (1161) Андрѣеви(ч) ѣха къ Торческому и къ берендѣемъ и къ торкомъ 516; (1162) оутѣшивъ доврѣ. пущи къ Киеву къ Ростиславу 520; (1169) бѣжа къ Дороговужю. тѣ же бѣ и жена его бѣжала предъ нимъ 537; (1173) понди къ братьи къ Володимиру 562; (1173) иде къ Новгороду (на княжение) 562; (1174) дружинѣ его шша всю послаша къ Чернигову 579; (1175) послаша къ Володимѣрю. ти что помышляете на насъ 589; (1175) ростовци. и суждалици и переяславци... съѣхашася къ Володимѣрю. и рѣша... 595; (1176) възвратися во свою волость. къ Лопасну 602; (1177) Ётославъ поѣха къ Киеву. молваше же Романови... 603; (1179) иде Володимеръ с женою къ Чернигову къ шцю 612; (1180) иде Ётославъ. къ Любчу. и призва къ собѣ братью свою 613; (1180) приѣхавшю емоу къ Чернигову къ братьи. и съзва всѣ сыны своя 615; (1180) Деда посла къ Смоленскоу. къ Романови къ братоу своему. в помочь 616; (1185) иде ко братоу Мрославу къ Чернигову... ш(т)толѣ ѣха къ Киеву къ веланкому кнзю Ётославу 651; (1189) пондоша къ Галичу... и вьѣшнимъ нимъ по мѣстоу всимъ. и радшиимся ш волость Галичкою... 663; (1193) испросися оу шца. ко строеви своему ко Смоленскоу 678; (1194) еха къ Вьшегороду... поклонитися бѣтымъ. и влезъ во шркви... 679; (1195) посла... по врата своего по Деда. къ Смоленскоу 681; (1195) позва... къ собѣ на шѣдъ. къ Бѣлоугороду 682; (1195) слася. во Шоговичи ко Мрославу. ко Всеволодичю къ Чернигову 686; (1195) взявши и дружина его несоша и къ Володимеру 687; (1195) посла вѣсть ко строеви своему. къ Чернигову 692. Более полутора десятка аналогичных примеров можно обнаружить в Галицко-Волынской летописи по Ипатьевскому списку.

По крайней мере для части из этих примеров также нужно предполагать замещение исходной беспредложной конструкции. В этом убеждают контексты, где конструкции с предлогом *къ* в Киевской летописи соответствует беспредложный дательный в Лаврентьевском списке: (1174) *възворотншася къ Чернигову* 579 (Лавр.: Чернигову 367); (1175) *прополкъ же поѣха... къ дружинѣ. къ Переяславу. Мнѣхалко же... ѣхаша* (в других списках *ѣха*) *къ Володимѣрю* 596 (Лавр.: Переяславу... Володимерю 373); (1175) *шженнся прополкъ... пославъ. къ Смоленську. пош за с. княгиню* 598 (Лавр.: Смоленську 374); (1176): *вѣжа к Новѣгороду* 601 (Лавр.: Новѣгороду 377).

Тем не менее нельзя утверждать с уверенностью, что инклюзивное употребление предлога *къ* в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях во всех случаях вызвано вытеснением дательного беспредложного. От такого утверждения заставляет воздержаться прежде всего инклюзивное употребление *къ* в сочетаниях с аппеллативами: в этих сочетаниях дательный беспредложный вышел из употребления уже в дописьменную эпоху, и появление здесь предлога *къ* не может, следовательно, объясняться замещением беспредложной конструкции (такое замещение было возможно только при сохранении дательного беспредложного в реликтовых формах *домови*, *долови*: ср.: (1213) *возвратншосу к домови* Ипат. 732). Примеры сочетания *къ* в инклюзивном значении с аппеллативами немногочисленны, однако их можно обнаружить в "Повести временных лет": (866) *црь же едѣ въ градъ вниде с патрешроумъ съ Фотьемъ къ сущен цркви стѣи Бѣѣ Влахѣрнѣ всю ночь молѣву створиша* Лавр. 21. Ср. в "Житии Феодосия Печерского": *приде... къ монастырю молаша великому Феодосию. да бы приять быль* Усп. сб. 49г28, в Смоленской грамоте 1229 г.: *аже латинескни. придѣтъ къ городоу. свободно кмоу продав(а)ти* (см. также [Павлова 1977: 108–109]). Аналогичные примеры встречаются и в ранних переводных памятниках – например, в "Житии Феодосия": *притекоста къ чьстномуу домоу. стѣи и славныи мѣнцѣ Анастасиѣ... прѣбывающа же тѣмѣ тамо...* Усп. сб. 143б23, в "Слове отца к сыну": *жаднааго напои... вольна присѣти. къ тѣмѣи донди* Изборник 1076 г. 171 (к сожалению, греческий оригинал обоих памятников неизвестен). Видимо, у предлога *къ* на первый план могло выдвигаться значение достижения определенного пункта, а противопоставление инклюзивности / эксклюзивности при этом оказывалось нерелевантным.

Очевидно, именно благодаря способности указывать на достижение конечного пункта предлог *къ* приобрел значение 'по направлению к', указывая на место, к которому направлено движение в перспективе, но которое может быть достигнуто не сразу, а после остановок, заходов в другие, промежуточные места и т.п.; в контекстах такого рода предлог *къ* как бы совмещал инклюзивную функцию с эксклюзивной. Распространение сочетаний предлога *къ* в этом значении (его можно назвать *направительным*) с топонимами происходило за счет вытеснения дательного беспредложного. Наиболее ранний пример находим в "Житии Феодосия Печерского": *оустрашнѣ къ Кыквоу городоу... не вѣдын же поутн. молашесѣ Богоу да бы шерѣлъ съпоутныи* Усп. сб. 31а5. В Синодальном списке Новгородской I летописи *къ* в этом значении фиксируется один раз: (1168) *новотържци ш(т)стоупнша къ Новѣгородоу* 34; еще в одном контексте предлог *къ* отмечен с названием не города, а местности, что, по-видимому, делало невозможным употребление дательного беспредложного: (1138) *высѣшасѣ всь городъ къ Сильницю* 190б (ср. с названием города: (1258) *высѣшасѣ Новотържскоу* 1360б). Во всех остальных случаях *направительное* значение здесь последовательно выражается дательным беспредложным. Значение 'по направлению к' можно предполагать для контекста из Смоленской грамоты 1229 г.: *аже латинескни гостѣ. смолянѣ. прийдѣтъ на вѣлѣкъ. тотъ. мѣтати жеребѣи*.

кого напярѣдъ вѣсти ко Смольнскоу. Вероятно, это значение представлено в "Повести временных лет": (862) и та (Аскольд и Дир) испросит(а)ся ко Црюгороду с родомъ своимъ 20, а также в ряде контекстов из Суздальской летописи: (1150) понде г Кыкву... и ста оу Мтыльска Лавр. 329; (1154) понде к Чернигову... стаха оу Боловеса Лавр. 343; (1169) хоташю кму... г Корсуню на сне(и) 359; (1180) иде к Рязаню... пришед же к Рязаню миръ створи с Романомъ. и со Игоремъ Лавр. 388, (1258) пондоша численници. и князи к Новугороду Великому (для переписи, которая производилась не только в самом Новгороде, но и в окрестностях) Лавр. 475. Ряд примеров такого рода можно привести и из Киевской и Галицко-Волынской летописи по Ипатьевскому списку: (1151) а сами вѣсташа к Василеву. и тако исполнивше полкы своя пондоша мимо Василевъ 434; (1151) пондоша къ Киеву. и тако пондоша противу имъ стѣи съ хр(с)ты... и... вѣхаша въ Киевъ 441; (1152) понде къ Ярославлю. помниа и ста швѣду 447; (1152) понде къ Киеву. и вниде в Киевъ 460; (1174) выгнаша. Мьстислава. не Трѣполъ... Мьстислав же ш(т)туда иде къ Чернигову. а Михалко не приа его 572; (1180) вѣжа на Городѣцъ къ Чернигову 623 (в последнем примере представлена характерная для русских летописей конструкция, в которой ближайший пункт назначения обозначается предлогом на + вин., а конечный – дательным беспредложным или – в более поздний период – предлогом къ) и др.

Таким образом, наиболее архаичное состояние в развитии семантики предлога къ в сочетании с названиями населенных пунктов отражено в Синодальном списке Новгородской I летописи: къ при названиях городов имеет здесь эксклюзивное значение, т.е. указывает на движение к городу с враждебными намерениями, в то время как инклюзивное и направительное значение выражается дательным беспредложным или предлогом въ с винительным падежом. Начиная с рубежа XII–XIII вв., т.е. со времени активного вытеснения в древнерусском языке дательного беспредложного при названиях городов, в памятниках фиксируются примеры употребления къ в направительном значении, которое уже достаточно широко представлено в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Предлог къ на этом этапе оказался преемником дательного беспредложного, который мог выполнять как инклюзивную, так и эксклюзивную функцию [Правдин 1956: 16–18; Gallis 1973: 292–293], и развил инклюзивное значение, первоначально – по крайней мере при названиях городов – ему не свойственное [Станишева 1964: 105–111].

Развитию инклюзивной функции у предлога къ способствовало также влияние со стороны предлога въ. Замещая старый направительный падеж – дательный беспредложный, предлоги къ и въ с вин. пад. при названиях городов оказались синонимами. Частичная нейтрализация исконной семантической оппозиции создала предпосылки для вариативности, на базе которой каждый из двух предлогов мог расширять сферу употребления за счет своего синонима. Подтверждением семантического взаимовлияния предлогов къ и въ в древнерусском языке могут служить примеры использования предлога въ в эксклюзивной функции: (971) приде Стославъ в Перетаславецъ (Перетславцю Ипат.) и затворишася болгаре въ градѣ Лавр. 69, (1153) понде на Володимирковича в Галич Лавр. 340; (1202) пришедшию же Рюрику в Галич и не оуспѣвши (в других списках -шю) ничтоже Ипат. 717; (1255) проси оу нихъ помощи. ити на Галичъ. они же реко (в других списках рекоша) емоу како идеши в Галичъ... онъ же не послуша ихъ... иде в Галичъ Ипат. 829 (для переводных текстов можно указать и более ранние примеры – см., например, Усп. сб. 4г22, 77г9, но здесь некорректное использование предлога въ объясняется калькированием греч. εἰς, ἐν "в"). Однако развитие эксклюзивного значения у предлога въ остановилось на стадии зарождения – вероятно, именно потому, что не имело такого мощного импульса, каким

явился дательный беспредложный по отношению к предлогу *къ* в направительном и инклюзивном значении.

Различались ли нормы употребления предлога *къ* в оригинальных древнерусских текстах и переводных памятниках, преимущественно древнеболгарских по своему происхождению? Вопреки утверждению, что "древнеболгарские и древнерусские конструкции с предлогом *къ* + дат. пад. функционально не различались" [Павлова 1977: 110], можно предполагать, что в сочетаниях с названиями населенных пунктов предлог *къ* использовался по-разному, поскольку ситуация в двух языках была несходной. В древнеболгарском дательный беспредложный при названиях городов, по-видимому, был малораспространен (во всяком случае уже к моменту появления первых памятников письменности он вышел из употребления), и, следовательно, предпосылки для экспансии конструкции с предлогом *къ* отсутствовали. О том, что в древнеболгарском такой экспансии не было, свидетельствуют данные памятников. В старославянском в соответствующих контекстах выступал, за редким исключением, предлог *въ* с вин. пад. [Павлова 1977: 176–181]. Для старославянского вообще после глаголов движения характерно употребление *къ* при названиях лиц и личных местоимениях; при названиях неодушевленных предметов этот предлог фигурирует в несколько раз реже [Ходова 1971: 88]. Из канонических старославянских текстов "Словарь старославянского языка" приводит только один пример употребления *къ* при названии города, образованном по модели прилагательное + *градъ*: *приде къ Иконийскоу градоу* ἐπέστη τῇ Ἰκονιάων πόλει Supr. 45, 21 [SJS 1967: 86]. Можно привести еще один пример из Супрасльской рукописи: *повелѣ привести ї и нны темничьники къ градоу Команьскоу* (εἰς τὴν πόλιν Κομάναν) 17,12. В редких случаях *къ* появляется здесь в соответствии с греч. ἐπί "к; на" (17,26; 150, 5, 8, 13) или катá "к; на" (56, 15); в подавляющем большинстве примеров при названиях городов используется *въ* + вин. В Синайском патерике, переведенном в Болгарии и сохранившемся в русском списке конца XI в., *въ* + вин. при названиях населенных пунктов фиксируется не менее 50 раз, а предлог *къ* – только трижды: *понидѣ къ Тетрафолоу. да тоу прѣбоудѣ...* *якоже идохоуѣ къ Тетрафолоу. не обрѣтохоуѣ никогоже* (ἐν... εἰς) 137; *яко приде къ Диополю градоу. дроугъи днь яша и оуеиша* и (εἰς) 266. Во всех примерах представлено инклюзивное значение. При названиях стран и областей в Синайском патерике встретился только *въ* + вин. (более 10 раз). В Успенском сборнике XII–XIII вв. (за вычетом текстов древнерусского происхождения – "Сказания о Борисе и Глебе" и "Жития Феодосия Печерского") предлог *въ* + вин. фиксируется 65 раз при названиях городов и 16 раз при названиях стран и областей, а предлог *къ* – всего дважды: *приде къ градоу Антиохии Сурьскыи. и крѣстиса самъ и иже съ нимъ* (ἐν) ("Мучение Христофора") 97a4; *къ Византии идоущю* (ἐπί) ("Похвала о Лазаре" Андрея Критского) 226r24. В последнем примере *къ*, очевидно, употреблено под влиянием греческого оригинала.

Более сопоставимы с русскими летописями по характеру контекстов переводные хронографы. В "Хронике" Иоанна Малалы (болгарский перевод X в., сохранившийся в русских списках не ранее XV в.) при указании на приближение к тому или иному городу с военными целями обычно употребляется предлог *на* (19 раз). Инклюзивное и направительное значение выражается предлогом *въ* + вин. более 70 примеров с названиями городов и около 40 – с названиями стран и областей. Конструкция с предлогом *къ* встречается всего 4 раза: (Неоптолем) *приде ко Трѣи и шѣрѣте в' коинѣзи своего бытї бѣа Ахилеуса Ипопѣдантѣю* (κατέλαβεν τὴν Τροίαν) 127 (V 11); *иде с' вон на прѣсы силою великою и низъш(д) прииде къ Антиохии. и въшедѣ на гороу глемою Касиниъ, яже естъ ш(т) Антиохии поприщъ .5. сътвори в' горѣ бѣ' тысящи жрътвеною* (κατέλαβεν τὴν Ἀντιόχειαν) 305 (XIII 5);

прииде... на Константинъ градъ, пославъ къ Антихън (так!) Велицън заставъ (εις) 335 (XV 4); изыде изъ града Константина к Баламерин и приа тѣ сѣдѣща. и абие приидъчи и приа всю Фракию (ἐπί) 337 (XV 6). В двух первых примерах къ имеет эксклюзивное значение, в третьем, по-видимому, направительное. Последний пример может объясняться влиянием греческого оригинала.

Вопрос о том, в какой диалектной среде возник перевод "Хроники" Георгия Амартола, выполненный не позже XI в. и сохранившийся в русских списках не старше XIII–XIV вв., пока не решен. Можно, однако, констатировать, что по употреблению предлога къ этот текст вполне сходен с "Хроникой" Малалы. Предлог въ + вин. с названиями городов после глаголов движения зафиксирован свыше 120 раз, с названиями стран и областей – около 50 раз, а предлог къ – всего 16 раз при названии городов и дважды при топониме Фракия (37/3 – проѣс; 535/8 – τῇ Θράκῃ προσηλάσας; цифра за косой чертой указывает номер строки). Оба последних примера могут отражать зависимость от греческого оригинала, так же, как и 11 из 16 случаев употребления къ при названиях населенных пунктов (333/9, 479/2, 3 – ἐπί; 35/24, 191/21; 464/29, 466/8, 472/13, 504/12, 509/5, 552/6 – проѣс). Из оставшихся пяти примеров надежны четыре: всю вѣсточную страну поговѣи. приде (ж) и къ Константину граду, много вѣмѣ в Халкидонѣ сѣдѣ (ἐν) 433; и ω(т) града паки къ Кръсолеполю... шествоваше (εις Χρυσόπολιν) 479; къ Гелогну прише(д) и плѣнни (в других списках: плѣни и) (ἐν Θεσσαλονίκῃ καταβών) 535; к Константину граду приде (τὴν βασιλεύουσαν κατέλαβεν) 543. В первом и третьем примере представлено эксклюзивное значение, во втором – направительное, в четвертом – инклюзивное. В пятом примере показания списков расходятся: приде к Константину граду (в других списках: во Константины гра(д)) и шѣде и (κατέλαβεν τὴν Κωνσταντινούπολιν) 544.

В "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия, переведенной в Древней Руси не позже XIII в. [Мещерский 1958: 91–121], картина существенно иная. Известно, что этот перевод отличается большой свободой, и для многих контекстов невозможно указать соответствий в греческом оригинале. Наиболее показательны случаи, когда предлог къ употреблен в соответствии с греческим εἰς. В четырех случаях къ выполняет эксклюзивную функцию (описываются главным образом продвижения с военными целями); нде (Помпей) къ Иер(с)лѣмѣ 351a28 (513; текст цитируется по списку РГАДА ф. 181 № 279 XV в; в скобках приводятся соответствующие листы Виленского хронографа, легшего в основу издания [Мещерский 1958]); пришедшу емѣ къ Птоломанде. юудѣи оустрѣтоша и на поли с женами и с дѣтми 393г25 (583); приде къ Лоудѣ. и не шврѣте моужеска полѣ въ томѣ градѣ 406г31 (604); нде къ Амаоусѣ 429г33 (643). Гораздо чаще предлог къ употребляется инклюзивно: шна же къ Римѣ приплѣвша вѣдѣста кесаревн црѣвѣ епископѣ 373a13 (550об); шедѣ къ Оуригоу. идѣже кесарь повелѣ. и събра тоу соудниче 373a29 (550об); шнѣ же влечаше сна своего ко Тоурѣ. и ω(т)тоудѣ преплоу въ Кесарю 373б38 (551); посла сна свом, къ градѣ Севастию 373г22 (551об); оустремнишася къ Кесарю 388г12 (575об); юудѣи же вѣсхитивше книги законны. и бежаша ко Нобратоу 401a7 (594); нде къ Кесарѣ 402б33 (596об); Титѣ же превознесѣ ω(т) Аханѣ. къ Александрѣи въ зинныи м(с)цѣ. и поемъ вом казаным емоу. бодрѣ нѣдѣше къ Птоломандѣ. и тоу шврѣте ω(т)цѣ 411г5, 7 (612); разѣгоша съ Ивсифомѣ къ Тиверїадѣ 413б24 (614об); вѣзвратисѣ Боуспасианѣ к Толомандѣ. (так!) и ω(т)тоудѣ нде къ Кесарѣ. ндеже вошлаа часть еллинѣ. и почтѣша гемаона великым даром 417в37, 38 (621об); съ своим шкрестным. бѣжа къ Тарихѣ. и

Богоспасианъ же гна по немъ 41864 (6220б); иде къ Кесарѣ 423в29 (631); жита възсхитающе. приносѣхъ къ Масадѣ 428г33 (641); плоу къ Римоу 431в34 (646); приидѣ къ Оутироу. идеже мнози сѧ приидоша... несоуще къ немоу вѣнци златы. и радостныя грамоты 434622 (6500б); иде... къ Асколонѣ. и къ Уппи 43569, 10 (6520б); ити къ Римѣ 465г12 (7090б); прииде къ дръгон Кесарѣ 465г25 (7090б); къ приморѣн Кесарѣ възвратисѧ 466622 (7100б); иде къ Вѣрнѣ... и тоу дълго пребывъ. и воашю свѣтасть показа 466640 (711); прииде къ Александрѣ 469а4 (716); приидоста къ Римоу 472г21 (7240б); иде вѣ (в других списках: къ) Кесарѣ 477а3 (7330б); приѣгълѣ вѣ къ Кѣрикоу (Κηρίου) 478а15 (7350б).

Показательны также примеры без греческих соответствий, т.е. случаи, когда переводчик в выборе предлога руководствовался собственной языковой нормой: пшеници возахъ w(т)тоуда къ Римоу 434а17 (650); иде w(т) Никополи к Ракѣнскѣ градѣ. а w(т)тоуда иде къ Пилоусию. и къ Ганинѣ. идеже выинѣ безводѣ. и w(т)тоудѣ къ Газѣ 43566, 7, 8, 9 (6520б); приключи(с) приити къ Іер(с)моу 468г9 (7150б). В предпоследнем примере къ, по-видимому, имеет направительное значение.

Наглядное представление о частотности употребления предлогов къ и въ после глаголов движения при названиях городов в рассмотренных памятниках поможет составить предлагаемая ниже таблица. Разумеется, приведенная в ней статистика достаточно приближительна: во-первых, при просмотре больших по объему памятников едва ли можно гарантировать абсолютно полный учет всех контекстов, а во-вторых, во многих случаях трудно однозначно определить значение предлога къ (в особенности это касается разграничения направительного и инклюзивного значения). Кроме того, общее число соответствующих контекстов в некоторых памятниках (особенно в "Повести временных лет") невелико, что делает статистику малопоказательной. Тем не менее данные, приведенные в таблице, могут дать по крайней мере предварительное представление о реальном распределении конструкций с къ и въ + вин. при названиях городов в памятниках письменности.

При подсчетах не учитывались случаи употребления предлога въ после глаголов, сложенных с приставкой въ-, поскольку управление предлогом въ в этих контекстах являлось обязательным. В летописях просчитывались только топонимы не а-склонения; в переводных памятниках – все названия, поскольку род и соответственно тип склонения у заимствованных топонимов неустойчив. В "Повести временных лет" и контекстах, совпадающих в Суздальской и Киевской летописи, принимались во внимание только примеры, в которых показания Лаврентьевского и Ипатьевского списка согласуются между собой; случаи, когда конструкции с предлогом къ в Лаврентьевском списке соответствует детальный беспредложный в Ипатьевском списке или наоборот, исключались из подсчетов. В Ипатьевской летописи не учитывались написания предлога къ над строкой под дугой, которые, по всей вероятности, появлялись при попытках устранить детальный беспредложный. В переводных памятниках принимались в расчет только случаи, когда предлог къ соответствует греч. εἰς или ἐν или же вовсе не имеет соответствия в оригинале.

На таблице хорошо видна граница, отделяющая русские летописи от переводных памятников: высокая частотность употребления предлога къ при названиях городов резко отличает летописи от остальных рассмотренных текстов. Однако нужно иметь в виду, что три графы, иллюстрирующие употребительность предлога къ, неравнозначны. Понятно, что число эксклюзивных употреблений зависит прежде всего от наличия соответствующих контекстов. Подавляющее большинство эксклюзивных контекстов приходится на долю упоминаний о военных походах на тот или иной город, поэтому данные летописей в первой графе могут быть соотнесены только с данными переводных хронографов. Кроме того, в этих контекстах не может быть сопоставлена

	къ экскл.	къ направ.	къ инкл.	въ + вин.
I Новгородская летопись	35	1	1	122
Повесть временных лет	19	13	7	12
Суздальская летопись	92	24	12	107
Киевская летопись	158	88	41	174
Галицко-Волынская летопись	56	18	16	56
Синайский патерик			3	50
Успенский сборник			1	65
"Хроника" Малалы	2	1		70
"Хроника" Амартола	2	1	1	120
"История Иудейской войны"	4	4	26	78

частотность предлогов *къ* и *въ*, поскольку предлогу *въ* эксклюзивная функция вообще не свойственна (единичные исключения представляют собой отклонения от нормы и/или калькируют греческие предлоги); таким образом, соотношение цифр первой и последней графы незначимо. В то же время существенно, насколько интенсивно конкурирует в том или ином памятнике предлог *къ* в эксклюзивном значении с предлогом *на* + вин. В "Хронике" Иоанна Малалы, как уже упоминалось, в описаниях военных походов предлог *на* употребляется 19 раз, в "Хронике" Георгия Амартола — 13 раз, т.е. чаще, чем *къ* в эксклюзивном значении (если не принимать во внимание указанные выше случаи, где появление *къ* может объясняться влиянием греческого оригинала). В "Истории Иудейской войны" *на* при описании военных походов на города также преобладает. Для русских летописей, особенно ранних, характерно преобладание *къ* в соответствующих контекстах; наиболее активно предлог *на* конкурирует с *къ* в Галицко-Волынской летописи, а в Суздальской летописи его частотность заметно возрастает начиная с записей 1180-х годов.

Более показательна частотность употребления *къ* в направительном и инклюзивном значении, поскольку в этих значениях выступает и *въ* с вин. пад., и это дает возможность установить соотношение частотности предлогов *къ* и *въ*, абстрагируясь от случайного показателя — числа соответствующих контекстов. Здесь отчетливо видна грань, отделяющая русские летописи (за исключением Новгородской I) и "Историю Иудейской войны" от остальных рассмотренных текстов, в которых частотность употребления предлога *къ* ничтожно мала по сравнению с частотностью *въ* + вин. В русских летописях не меньше трети всех предложных конструкций в инклюзивных и направительных контекстах содержит предлог *къ*, что является следствием экспансии конструкции с *къ* после отмирания дательного беспредложного при названиях городов в древнерусском языке. Наиболее показательным при этом является соотношение цифр в двух последних колонках, поскольку именно в инклюзивных контекстах предлоги *къ* и *въ* полностью синонимичны. По частотности употребления *къ* в инклюзивных контекстах к летописям примыкает "История Иудейской войны"; доля примеров с *къ* (соотношение *къ* : *въ* равно 1 : 3) здесь даже выше, чем в Суздальской и Киевской летописях. Интересно, что частотность употреблений *къ* в "Истории Иудейской войны", как можно заметить по адресам приведенных примеров, возрастает от начала к концу памятника — возможно, в начале работы следование переводчика церковнославянским нормам было более строгим. Относительно высокая частотность конструкции с *къ* при названиях городов может служить еще одним аргументом в пользу восточнославянского происхождения перевода "Истории Иудейской войны".

Как видно из таблицы, по употреблению *къ* в направлятельном и инклюзивном значении Новгородская I летопись старшего извода примыкает к памятникам болгарского происхождения, резко дистанцируясь от остальных русских летописей. Этот факт может объясняться отчасти архаичностью Синодального списка, отчасти – особенностью новгородского диалекта, в котором, как предполагал Л.П. Якубинский, предлог *къ* сохранял свое исконное эксклюзивное значение, в то время как инклюзивную функцию выполнял предлог *въ* [Якубинский 1953: 178]. Дальнейшие исследования, возможно, подтвердят его предположение – во всяком случае, в известном на сегодняшний день корпусе новгородских берестяных грамот [Зализняк 1995] имеются единичные примеры с предлогом *въ* (е^{хати} во ^{Въ}жудале гр. № 439, 1190–1200-е гг.; в ^{Торжкѣ} ^{при}нхавъ гр. № 358, сер. XIV в.), но предлог *къ* после глаголов движения при названиях городов не встретился ни разу. В Новгородской I летописи младшего извода предлог *къ* при названиях городов часто появляется там, где в Синодальном списке фигурировал дательный беспредложный: в Академическом списке XV в. фиксируется 37 таких замен, в Комиссионном списке XV в. – 51. В статье о новгородских князьях, следующей за "Повестью временных лет" перед погодными записями, конструкция с предлогом *къ* в инклюзивном значении встретилась 4 раза: идя *къ* Киеву, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница 161; еѣжа *къ* Киеву 161; княживъ 5 лѣт, иде к Ростову, а Давыдъ прииде к Новѣгороду княжить 161; однако в этой статье многократно употребляется дательный беспредложный, поэтому и в перечисленных контекстах можно предполагать замену исходной беспредложной конструкции. В записях, следующих за годом, на котором заканчивается Синодальный список, дательный беспредложный уже не употребляется. Предлог *къ* в направлятельном и инклюзивном значении встретился здесь всего 5 раз: (1342) прислаша плесковци послы к Новѣгороду съ поклономъ 354; (1342) хотѣша ити *къ* Плескову (для защиты города) 354; (1481) прислаша к Новѣгороду, просяще помощи 378; (1428) прихуа владыка Вѣфимен к Порхову с послы новгородскими 415; (1437) поуха митрополит *въ* Псковѣ *къ* Цесарюграду 419 (в последнем примере представлена трансформация упоминавшейся выше старой конструкции, в которой при перечислении нескольких пунктов назначения конечный обозначался дательным беспредложным). Наконец, еще в одном контексте показания списков расходятся: в Комиссионном читается: (1248) пошли *къ* Цесарьскому граду 359, в Академическом – *въ* Царьград. Таким образом, и в поздних списках Новгородской I летописи предлог *къ* в направлятельном и инклюзивном значении встречается весьма редко – во всяком случае, во много раз реже, чем в современной этим спискам Ипатьевской летописи. Учитывая, что доля употреблений *къ* в направлятельном и инклюзивном значении в Лаврентьевской летописи сравнительно невелика, можно предположить, что экспансия конструкции с *къ* протекала более интенсивно в южных восточнославянских диалектах.

ИСТОЧНИКИ

- Изборник 1076 г. – Изборник 1076 г. / Изд. подг. Голышенко В.С., Дубровина В.Ф., Демьянов В.Г., Нефедов Г.Ф. М., 1965.
- Ипат. – Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962.
- Лавр. – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. М., 1962.
- Новгородская I летопись – Новгородская харатейная летопись / Под ред. Тихомирова. М.Н. М., 1964.
- Новгородская I летопись младшего извода – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1930.
- Синайский патерик – Синайский патерик / Изд. подг. Голышенко В.С., Дубровина В.Ф. М., 1967.
- Смоленская грамота 1229 г. – Смоленские грамоты XIII–XIV вв. / Изд. подг. Сумникова Т.А., Лопатин В.В., под ред. Аванесова Р.И. М., 1963.

- Сутрасльская рукопись – Сутрасльская рукопись / Изд. Северьянова С.Н. Т. 1. СПб., 1904.
 Усп. сб. – Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. Коткова С.И. М., 1971.
 "Хроника" Георгия Амартола // *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1. Пг., 1920.
 "Хроника" Иоанна Малалы // *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе (репринт.) / Изд. подг. Чернышева М.И. М., 1994.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Зализняк А.А.* 1995 – Древненовгородский диалект. М., 1995.
Мещерский Н.А. 1958 – История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958.
Павлова Р. 1977 – Пространственные конструкции в древнерусском языке в сопоставлении с древнеболгарским языком. София, 1977.
Правдин А.В. 1956 – Дательный прилагольный в старославянском и древнерусском языках // Уч. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. Вып. 13. М., 1956.
Станишева Д. 1964 – Беспредложный дательный и внимательный локальной функции в славянских языках // Известия на Ин-та за български език. Т. XI. 1964.
Ходова К.И. 1971 – Падежи с предлогами в старославянском языке. М., 1971.
Якубинский Л.П. 1953 – История древнерусского языка. М., 1953.
Gallis A. – Beiträge zur Syntax der Richtungsverba in den slavischen Sprachen (besonders im Serbokroatischen) (=Skifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse. N. 12.) Oslo, 1973.
SJS 1967 – Slovník jazyka staroslověnského. Sv. 16. Praha, 1967.